

Мышление как территория озорства

Обучение детей креативным техникам устойчивой активности в оригинальных решениях

А. А. ОСТРОВСКАЯ,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы и кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ им. М Танка, учитель-методист.

Аннотация. Материал посвящен обучению младших школьников креативно, быстро, экономично, продуктивно выстраивать любые виды деятельности в условиях напряженной по времени и задачам ситуации окружающей действительности. Теоретически обосновывается возможность озорства как ресурса успешной рациональной активности. Предлагается практическая разработка основных содержательных направлений креативных техник и моделируются конкретные приемы реализации в начальной школе.

Ключевые слова: озорство, креативность, мышление, педагогический смысл, прокрастинация, синектика, латеральное мышление.

Человек с негативным мышлением выбирает из нескольких неприятностей, и поэтому обычно выбор долг и труден. Человек с позитивным мышлением выбирает из нескольких возможностей, поэтому такой выбор интересен и радостен.

Николай Козлов,
российский психолог

В современном мире человеку необходимо думать компактно, действовать быстро, прогнозировать уверенно. Но в напряженных, стрессовых условиях неизбежно наступает истощение физических и духовных сил. Рано или поздно каждый сталкивается с ощущением, что идеи исчерпаны, инициатива иссякла и в целом нет сил активно и креативно двигаться дальше. Поэтому информационный прессинг и лавина проблем современного мира требуют исключительной энергетической готовности подрастающего поколения к достойному и, более того, успешному освоению окружающей действительности.

Научные исследования, затрагивая проблему энергетического выживания человека, апеллируют преимущественно к практике смены видов деятельности, как вариант — релаксации. В основе таких “рецептов” лежат физиологические законы существования человека. Имеет место и другой, “психологический” ракурс исследований. Речь идет о выборе человеком когнитивного стиля поведения. В частности, своеобразным решением для современной жизни является тенденция клипового мышления, экономичность которого, кстати, проявляется в развитии одних когнитивных процессов за счет других (И. П. Березовская, Т. В. Семеновских, А. Б. Фельдман, К. Г. Фрумкин и др.).

Не дискутируя об ограниченности клипового мышления в формате данной статьи, отметим, что фрагментарное и алогичное восприятие мира в науке не рассматривается сегодня однозначно как явление сугубо отрицательное.

Известный российский ученый А. И. Савенков пишет: “Знания человека складываются из разрозненных блоков (объектов), связанных простыми случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает экрану знаний определенную плотность, компактность, не меньшую, чем в традиционном варианте культуры” [1].

В таком новом видении процесса познавательного сопровождения человеческой деятельности очевидно, что затрагиваются вопросы разработки эргономичных методов, средств и методик, способствующих устойчивости продуктивной человеческой активности.

Наука и практика всегда открыты новациям когнитивной деятельности обучающихся, ведь территория мышления (или интеллекта) всегда интересна педагогике. Не в стороне от этой темы и белорусские психолого-педагогические исследования образовательного процесса на разных ступенях обучения (Е. И. Варанецкая-Лосик, Н. В. Зайцева, А. П. Лобанов, О. В. Савельева, О. И. Тиринова, Е. С. Шилова и др.). Л. А. Козинец резюмирует: “В новой парадигме образования акцент следует делать на интеллектуальную деятельность” [2, с. 5]. Активна в этом плане и школьная жизнь. Мы не просто даем детям знания, но и развиваем у них внимание и восприятие, тренируем память, учим конвергентному и дивергентному мышлению, формируем логику. Также важно вырабатывать социальный и эмоциональный интеллект, не оставлять без внимания исследовательские способности воспитанников. Однако, обращаясь вновь к А. И. Савенкову [1], заметим, что в содержании современной деятельности актуальна не столько логичность знаний и умений, сколько весомость каждого элемента в определенный момент. Своеобразную параллель такой рациональной организованности можно провести с детским калейдоскопом, когда новый поворот дает оригинальную, причудливую, но и строго выверенную картинку связанных элементов.

Поэтому на территории мышления современных школьников важно не только развитие всех познавательных процессов, но и обучение техникам его экономичной организации в духе времени. Разумеется, процессы обучения и развития не противопоставляются, но делается некоторый акцент.

Педагогический смысл формирующих воздействий как профессионально значимая ценность будет заключаться в том, что когнитивные техники станут не только инструментарием познавательного и креативного развития — они станут достоянием наших воспитанников.

В педагогике со времен К. Д. Ушинского признана позиция равноправного существования продуктивных и репродуктивных методов обучения. Поэтому когнитивные техники могут быть своеобразными готовыми рецептами действия человека, особенно в напряженных ситуациях, когда важно сохранить продуктивную деятельность. Как правило, такая деятельность должна быть практически непрерывной в определенном направлении: учеба, работа, творчество и т. п., — ведь современный ритм жизни редко дает возможность “отдохнуть” от потока событий и перемен.

В то же время и сам образовательный процесс как часть жизни человека является платформой благожелательных отношений, не перегруженной формализмом, а характеризующейся правильно распределенными энергетическими возможностями педагогов и воспитанников.

Общепризнанно, что потенциал многих успешных практик во взрослом возрасте закладывается и закрепляется именно в первые годы обучения, когда существует ряд естественных предпосылок для избежания формализма в обучении. Поэтому стоит вспомнить о таком естественном, но непривычном и, безусловно, интересном средстве и ресурсе энергетического наполнения жизнедеятельности, как задорное поведение или... *озорство*.

Озорство — типичный “детский язык”. Оно исходит из детского наивного бесстрашия и избытка невостребованной энергии, а как задел в обучении связано с интересом и любопытством. Озорство несет тенденцию преобразований и даже при схожести с глаголом “разорять” мыслится не столько в деструктивной функции, сколько в отношении к неожиданным изменениям привычных границ явлений. Порой это вызывает и переоценку существующего [2].

Озорство как нестандартный вариант действий близко именно к *креативности*. Если творчество имеет отношение к спонтанности (Д. Б. Богоявленская), то креативность при всех оттенках значения несет посыл некоторой прагматичности действий. Ведь озорник всегда стремится к какому-то заранее предвкушаемому результату.

А вот взрослый человек, умеющий сознательно формировать ряд мыслительных конструкций, редко готов вспомнить об озорстве и скорее обратится к юмору. Более того, с точки зрения теории на-

вной и культурной креативностей (Э. П. Торренс, М. И. Фидельман), задорное “детское” поведение у взрослого хорошо только тогда, когда строится на зрелом понимании, осознании всех последствий, т. е. на сплаве знаний, умений, опыта. Собственно, с такой позиции взрослого понимания энергетического смысла озорства предлагается изложенный материал.

Следует отметить, что в литературе понятие озорства не отличается широким спектром толкования, и, в принципе, сводится к определению “задорное поведение”. Поэтому, рассматривая *озорство*, во-первых, в качестве средства решения определенных жизненных проблем, раскроем его смысловые оттенки по отношению к близким понятиям. К сожалению, научных исследований по теме озорства немного. Тем не менее, на основе работ Э. А. Белоусовой, Д. В. Назаровой, В. Г. Кротова, К. Г. Пчелиной, С. М. Юсфина, анализа концепций наивной и культурной креативностей, а также размышлений педагогов-практиков на данную тему отметим, что в отличие от “шутки юмора” озорство не требует особо тонких, социально выверенных с годами мыслительных ходов и конструкций. В то же время озорство более целенаправленно, чем просто веселье, и, несомненно, позитивнее в сравнении с хулиганством. Кстати, С. М. Юсфин, исследовав юмор в педагогической деятельности, приходит к выводу, что “позитивный настрой — это есть показатель эффективности использования средства в контексте реализуемой задачи-ситуации” [4, с. 97].

Во-вторых, *озорство в виде источника* активной деятельности рассматривается как аккумулятор бродящей энергии и неиспользованных сил [2]. Как правило, невостребованные ресурсы в одной деятельности активируются их реализацией в других видах деятельности. Озорство в большинстве случаев черпает свою энергию за счет выхода из привычных рамок одной и той же сферы деятельности.

Во многом озорство основывается на силе парадокса. Парадоксальные формы разнообразны, но выявляют нечто скрытое. Источником рождения парадокса являются либо измененный ракурс взгляда на объект, либо сопоставление некоторых альтернатив жизни [5].

Попробуем определить *озорство как целенаправленное задорное поведение, основанное на преобразовании ракурса взгляда и выявляющее неизвестные ранее связи с реальностью*. Как первоначальная ориентировка в обучении оно связано с яркостью и необычностью, во взрослом же возрасте несет положительную энергетику.

Итак, озорство взрослым дается труднее, но, пожалуй, каждый из нас хоть раз прочувствовал, как оно легко напитывает мышление позитивом. (Вдобавок несет с собой красочные воспоминания из детства!)

А вот у маленького ребенка еще нет “репертуара юмора”, набора стереотипов, и его наивная детская креативность пока только на пути к креативности культурной. Поэтому, опираясь на врожденное стремление к озорному поведению детей, попробуем запустить “механизм” его позитивного, доброго *закрепления* в обучении младших школьников. В этом, пожалуй, и будет заключаться возможность экономично расходовать жизненную энергию в дальнейшем: предложим некоторые готовые креативные техники, позволяющие и нам, и нашим воспитанникам уже во взрослом возрасте быстро включиться в состояние озорства.

В литературе существует ряд классификаций креативных техник мышления. На наш взгляд, компактный базовый инструментарий творческого решения проблем собран в исследовании, определяющем следующие группы техник: мозговой штурм, подгонка, список атрибутов, скампер, морфологическая матрица [6, с. 190].

Опираясь на данную классификацию с учетом фокусировки на работе учителя начальных классов, предложим классификацию на основе параметров, формирующих креативные техники для обучения детей мыслить задорно и быстро. Также смоделируем и предложим практическую реализацию данных параметров в обучении младших школьников.

Параметр первый. Именные ассоциации: конкретизация явления или события

Дейл Карнеги когда-то весь мир научил, что имя — самое сладкое слово для человека. Оказывается, не только для человека! Имена любят все события и явления! Имя как бы делает их осязаемыми и поэтому более удобными для восприятия.

Речь пока не идет о довольно сложном явлении, когда даже взрослые дают имена вещам. Такую привычку многие критикуют. Хотя психологи объясняют это созданием ситуации компромисса, т. е. благодаря имени человек может как бы “договориться” с вещью или ситуацией. Вспоминается героиня одного фильма, которая не просто заедала свои трудности сладостями, а называла конфеты “помогайками”. И они действовали.

У детей наглядно-образное мышление сильно развито, и они с удовольствием дают имена всему вокруг себя. Об этом писал Корней Чуковский в книге “От двух до пяти”. Но имеются данные, что к старшим классам у учащихся “нередко обнаружи-

вается некоторый перекося: они обладают множественностью абстрактных знаний и навыков логического мышления при недостаточно развитом образном мышлении” [7, с.135].

Значит, важную роль именных ассоциаций следует рассматривать в развитии образного мышления школьников.

О технике в данном параметре стоит упомянуть, когда речь идет о таком серьезном поглотителе нашего времени, энергии и здоровья, как *прокрастинация*. Это постоянное откладывание дел “на потом”. Прокрастинация сегодня стала практически неотъемлемой частью жизни человека, так как укоренилась, по мнению ученых, в ответ на современный натиск жизненных обстоятельств и очень высокую планку требований.

К сожалению, прокрастинация не обошла и детей. Особенно она присуща тем, кто оказался в условиях авторитарного воспитания и завышенных притязаний к результатам обучения.

Существует много способов, помогающих взрослым вместе с детьми решить проблему прокрастинации. Например, составление грамотных планов, фиксация действий, прогнозирование и т. п. Но так как наш материал ориентирован на легкие и приятные техники, а также быстрое решение проблем, то предложим интересную возможность, позволяющую быстро и весело справляться с рутинными делами.

Это тот вариант “с чудинкой”, когда на завтрак рекомендуют съесть... *лягушку*. Конечно, речь не идет об изысканном блюде французской кухни. “Лягушками” называют будничные нудные дела. Такие дела не сложны, и, в принципе, не требуют много времени, но мы умудряемся накапливать их горами и потом долго и упорно “разгребать”. Так вот, дав такому рутинному делу конкретное имя — “лягушки”, человек как бы скорее начинает улавливать это дело и решать его. Рекомендуется с утра позаботиться о 3—4 таких “лягушках” — и вот (проверьте на себе!) план дня действительно оптимизируется.

Авторство данной техники приписывают Марку Твену. Он был уверен, что, съев “лягушку” на завтрак, человек сможет легко прожить день, так как самое неприятное уже произошло.

Конечно, научить детей “есть лягушек” можно и даже полезно. Сперва ребенок, несомненно, посмеется над этим — ведь дети все воспринимают конкретно. Однако со временем ему начнет нравиться такая веселая игра. Итак, ЛЯГУШКА ПОМОГАЕТ ДОГОВОРИТЬСЯ СО ВРЕМЕНЕМ, а значит сохраняет ресурс активности.

Параметр второй. Замена ракурсов: моделирование ситуации в новом, интригующем направлении

Популярной креативной техникой, способствующей оригинально, быстро и с азартом трансформировать замысел, является СКАМПЕР. Р. Эберле еще в 1971 г. рассматривал данную технику как “один из инструментов стратегического мышления, позволяющий от хаотического поиска новых идей перейти к системе структурированного поиска” [8, с. 13].

СКАМПЕР как средство преодоления инертности мышления у нас стал популярен недавно. Однако в последние годы внимание к нему возросло в аспекте подготовки творческих и критических школьников и студентов при возможности использования в рамках фасилитации (Ю. А. Лях, И. А. Донина, С. А. Поломошнова, Д. А. Карманова, Д. В. Бурсикова, Ф. Г. Мухаметзямова и др.). Тем не менее, как формируемое знание из периода начального обучения данная техника практически не удостоена внимания со стороны педагогов.

Само по себе слово СКАМПЕР ничего не означает и никак не переводится. Это акроним, лаконично представляющий методическую информацию. Расшифруем СКАМПЕР:

S = Substitute (заменить)

C = Combine (соединить)

A = Adapt (приспособить)

M = Modify (модифицировать, увеличивать)

P = Put to Other Uses (предложить другое применение)

E = Eliminate (убрать, устранить)

R = Rearrange (перевернуть, изменить порядок)

По сути, СКАМПЕР представляет собой набор ключевых слов (в расширенном варианте предлагается более сотни опорных вопросов), которые можно “запустить” для изменения замысла: получается т. н. “содержание наоборот” или в качестве рабочего названия для младших школьников “ИДЕЯ ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ”.

Смысл техники заключается в том, что при необычном ракурсе подачи любой ситуации она активнее привлекает внимание и интерес. А иногда это может привести и к созданию чего-то нового, ведь все новое является своеобразной модификацией старого.

Взрослые с интересом начинают воспринимать эту технику, когда узнают о ее проекции на идеи основателя “Макдоналдса” Рэя Крока. Представим некоторые аспекты:

1. S (заменить): Рэй Крок впервые стал предлагать рестораны, а не гамбургеры.

2. Е (устранить): убрал официантов и применил самообслуживание.

3. R (перевернуть, изменить порядок): до появления “Макдоналдса” посетители в ресторанах сначала ели, а потом платили. У Рэя Крока сначала надо было оплатить, а потом приступить к трапезе.

Для современных детей “Макдоналдс” слишком привычное и устоявшееся в традициях и правилах “событие”, поэтому можно предложить несколько другое наглядное восприятие действия техники SKAMPER.

Попробуйте в начале урока записать привычные фразу по другому:

КЛАСНАЯ РАБОТА

Дети сразу отреагируют на такой посыл (мы ведь поменяли местами заглавные и строчные буквы и нарушили всем понятное правило!), после чего можно поговорить с ними о том, как значительно повышается интерес к тому, что предстает в не совсем обычном образе или состоянии. По этому поводу припоминается необычная реакция третьеклассников одной из школ Минска, когда однажды на открытом уроке учительница предложила записать домашнее задание вначале занятия. Это было не только удивление, но и оживление, любопытство к задуманному педагогом плану.

Попытаемся “запустить” SKAMPER в начальной школе на примере участия класса в конкурсном движении. Выберем достаточно популярный конкурс, который касается вопроса здорового образа жизни (ЗОЖ). Разумеется, формат конкурса различен в каждом учреждении, но по общим направлениям отдельные аспекты креативной работы по технике SKAMPER в произвольном порядке могут выглядеть следующим образом.

S (заменить). Как правило, такие академические конкурсы проводятся в несколько этапов и поэтому имеют достаточно серьезное название, например “Смотр-конкурс на лучшую работу по организации здоровьесберегающей среды” и т. п. Если действительно название такого конкурса (или его этапа) не трансформировалось для восприятия младшими школьниками, то попробуйте с детьми немного пошалить и дать ему забавное рабочее название: “Здоровячок”, “ЗОЖики”, “Больше знаешь — меньше риск” и т. п.

R (предложить другое применение). Сейчас много говорят о физическом здоровье. Уже в начальной школе рассматриваются вопросы психического здоровья. А вот одну интересную идею предложил директор минской гимназии: развернуть конкурс по ЗОЖ вокруг здоровья идеологического! А если учесть, что начальная школа относится к этапу вступления детей в пионеры, то в данном ключе

можно запустить еще одну подсказку, SKAMPER — **C (скомбинировать):** объединить новый замысел конкурса с кампанией по вступлению в пионерскую организацию.

M (увеличить). Попробуем настолько надстроить проблему ЗОЖ, что довести ее до состояния АнтиЗОЖ. В мире стали все больше задумываться о тех ловушках, в которые попадают люди, стремящиеся к интенсивному оздоровлению. В данном материале коснемся этой темы лишь конспективно, но напомним поговорку *все яд и все лекарство, вопрос лишь в количестве.*

R (перевернуть, изменить порядок). Давайте проведем церемонию награждения участников конкурса вначале как яркий запоминающийся момент. Раздадим призы и номинации — и пусть учащиеся класса (если это на уровне вашего подопечного коллектива) или целые классы (если это на уровне параллели или школы) весь конкурс оправдывают свои награды! Получается перевернутая определенным образом мотивация.

Это, конечно, только небольшой момент обращения к SKAMPER. Просто дать детям выучить ключевые слова этой техники, безусловно, недостаточно. Но неплохо иметь какую-то схему-опору SKAMPER (условно назовем ее игровой оболочкой). Просто начнем с детьми играть-озорничать в SKAMPER. Постепенно смещать мышление в нестандартный ракурс станет привычным делом.

Для подготовки к SKAMPER интересно также выполнять следующую разминку.

Предлагаем детям угадать сказку, объясняя, что будем произносить название, противоположное настоящему.

Примеры заданий:

“Зеленые туфельки” (“Красная шапочка”)

“Мышь в босоножках” (“Кот в сапогах”)

“Рассказ о простом дельфине” (“Сказка о золотой рыбке”)

“Знайка в Лунной деревне” (“Незнайка в Солнечном городе”)

“Бэби — короткий носок” (“Пэппи — длинный чулок”)

“Рассказ о живой крестьянке и одном слабаке” (“Сказка о мертвой царевне и семи богатырях”)

“Один из Молоково” (“Трое из Простоквашино”)

“Крестьянка под тыквой” (“Принцесса на горошине”)

“Деревянная дверца” (“Золотой ключик”)

Параметр третий. Игровые “оболочки”: наглядная форма аккумуляции замысла

Известно, что задачи обучения в начальной школе успешно решаются, когда живое слово учителя подкрепляется восприятием учащимися наглядных объектов. Наглядность становится еще эффективнее, если включается в игру. Так, А. И. Савенков демонстрирует успешное применение наглядности при решении такой сложной задачи, как обучение младших школьников работать с текстом. Он предлагает “строить” графически дом с колоннами, где каждый элемент дома будет соответствовать какой-либо части общей композиции текста.

Попробуем добавить озорства в графическую опору как наглядную форму обдумывания идеи. Что может быть лучше, когда улыбающийся взрослый и смеющийся ребенок разрядят атмосферу напряженной работы мысли!

Наша проекция через “смешинку” называется ГУСЕНИЦА (рисунк 1). Соединяем абсолютно не связанные вещи, и получается веселая графическая схема, которую на нашем методическом языке назовем условно игровой оболочкой при обучении детей исследовательским умениям и навыкам. В общем плане это будет озорство, проявляющееся в представлении парадокса как логического конструкта.

Гусеницу можно последовательно “наращивать” по мере прохождения этапов исследования. Ее можно “перемешивать” и потом предлагать детям выложить каждый шаг пути к итоговому результату. Гусеница может

Рисунок 1.

“располагаться” в классе как озорная подсказка по теории исследовательской деятельности.

Параметр четвертый. “Претекст (зацепка)”: создание новых связей между предметами и явлениями с приданием им значимости в рамках идеи

Для задорного мышления, выливающегося в изобретательское творчество, придумали методику совмещения разнородных элементов — синектику. Существует целая наука управления синектической группой, но остановимся только на некоторых техниках в духе синектики, развивающих латеральное мышление и позволяющих работать активно с идеями.

Немного о латеральном мышлении. Концепция латерального мышления получила известность

благодаря Эдварду де Боно [9]. Это смещенное, боковое мышление, которое является противоположностью логическому. Наглядно демонстрируют задорность латерального мышления иллюстрации следующего типа:

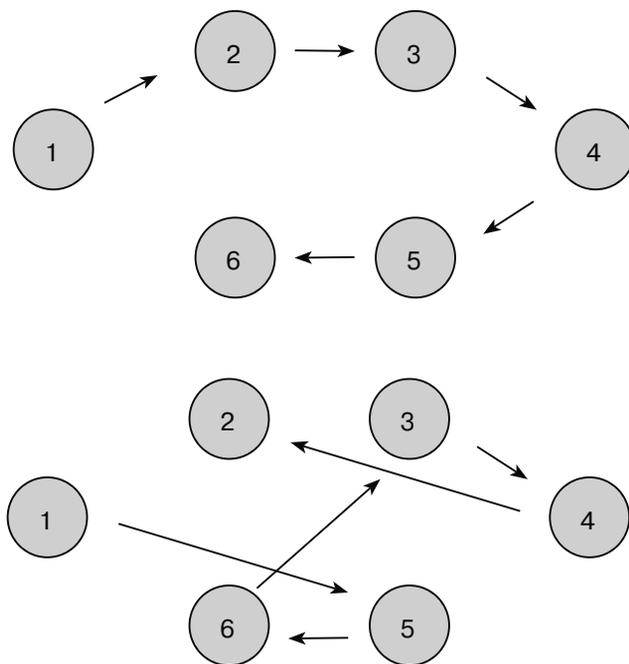

Рисунок 2. Варианты мыслительных ходов

На первой иллюстрации представлен вариант стандартного мышления, на второй — латерального.

Итак, когда фантазия иссякла, стало скучно обсуждать какую-то тему и внимание детей рассеяно, попробуйте прибегнуть к технике “СЛУЧАЙНОЕ СЛОВО”.

Э т о слово можно загадать из книжки, из словаря, спросить у случайного человека (например, на перемене у ученика или учителя

другого класса). Замечено, если обсуждается какая-то проблема очень долго, в частности, длинный рассказ на уроке чтения, то непосредственно от присутствующих в классе такого случайного слова добиться трудно: мысли как будто становятся заикленными на словаре обсуждаемого вопроса.

А вот далее следует включить зазорное поведение и раскрутить эту проблему вокруг отдаленного случайного слова. Когда-то, готовясь в школе к спортивному конкурсу, мы “поймали” случайное слово “ягода”. В результате родилась идея придать конкурсу “ягодный дизайн” — от названий команд и игр до формы призов, украшения зала и содержания сладкого стола. Получилось весело и запоминающе.

Пожалуй, можно найти связь данной техники с замыслами сказок: царевна-лягушка, ковер-самолет. А в восприятии современных детей скорее всплывет ассоциация с трансформерами, человеко-пауком и т. п.

Более серьезный вариант этой техники — “Тройной Тулуп”. Для детей предлагаем назвать ее “ТРОЙНОЙ ПРЫЖОК”. Это уникальное действие по троекратному изменению взгляда.

Первый прыжок — рассмотреть ситуацию с позиций другой персоны, например, как сказку “Колобок” рассказывала бы Красная Шапочка.

Второй прыжок — представить другой контекст ситуации, например, как бы Золушка работала “на удаленке”.

Третий прыжок — финальный ракурс, переименование положительных сторон в отрицательные и наоборот. Иногда это еще относится к особому названию “рефрейминг”. Например, Незнайка не лентяй, а король выдумок.

Существует также ряд разминочных упражнений для развития таких ассоциаций. Например, что общего между палкой и диваном, чашкой и лошадкой, деревом и самолетом и т. п.?

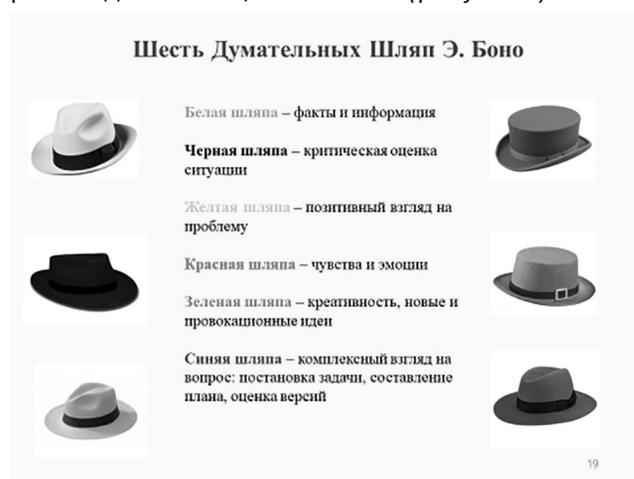
Увлекательно проходит упражнение, когда детям предлагается набор разных картинок (сюжетных и несюжетных). Эти картинки можно разложить в произвольном порядке, а потом попробовать составить из них рассказ.

Параметр пятый. Комбинаторные версии: расширение возможностей креативных традций

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ДУМАТЕЛЬНЫЕ ШЛЯПЫ

Сегодня техника (метод) “Шести Думательных Шляп” Эдварда де Боно уже мало кого удивляет своей новизной. Помним, что каждая из пяти шляп символизирует направление мысли, а шестая устанавливает логическую связь между полученными выводами. Виртуально раздавая эти шляпы членам команды или попеременно надевая их

шляпы на себя, мы прорабатываем разные аспекты идеи, делая ее тем самым более реальной и интересной для воплощения в жизнь (рисунки 3).

А вот если попробовать спроецировать предложенные ранее в статье техники на “Думательные Шляпы”? В качестве “лягушки” может выступить белая шляпа — сбор информации иногда выглядит достаточно рутинно. Представим, что это не просто шляпа, а белая жемчужная корона у Царевны-лягушки.

Запустим СКАМПЕР, например, преувеличим роль желтой шляпы и вокруг ее позитива разыграем мозговой шторм — ведь позитивные мысли всегда сложнее вырабатываются, чем негативные.

Модифицируем технику “Шести Думательных Шляп” в рефлексии в конце урока, т. е. весь изученный материал попробуем предложить “разложить по шляпам”. Например, рядом с изображением черной шляпы на карточке попросим написать то, что стало на уроке непонятным или что заставило огорчиться. Рядом с изображением красной шляпы зафиксируем тот момент урока, который заставил удивиться. Разумеется, до четвертого класса данную рефлексию лучше проводить в устной форме.

“Тройной Прыжок” поможет в целом активировать технику Думательных Шляп. Так, “припишем” к определенной шляпе какое-то постороннее слово — и вокруг этого будем находить новые связи, а потом собирать из них цепочку.

Таким образом, к параметрам креативных техник оригинальных решений мы отнесли: именную ассоциацию, замену ракурсов, игровые оболочки, претекст (зацепка); комбинаторные версии. Мы предложили всего лишь несколько техник, позволяющих научиться мыслить зазорно, а действовать быстро. В общем педагогическом плане они собираются в т. н. “базовый чемоданчик” креатив-

ной деятельности. Важное методическое условие их освоения — наличие образца деятельности от педагога и совместное проживание взрослыми и детьми значимых проблемных ситуаций. Данные техники можно рассматривать и в качестве инструментария обучения, и в качестве энергетического ресурса в любом виде деятельности: учебной, профессиональной и т. д. Но в заключение отметим кумулятивный эффект обозначенных техник в образовательном процессе.

Итак, мышление как территория озорства:

- способствует созданию атмосферы эмоциональной комфортности и позитива, снимает физическое напряжение в серьезных намерениях образовательного процесса (и любой деятельности в любом возрасте);
- эффективно при торможении активности ребенка, например, при монотонной работе;
- способствует смене стереотипов и развивает “латеральное” видение ситуаций, а значит имеет развивающий потенциал.

Сбалансированное, умеренное применение “озорства” — вполне реалистичный и современный подход в обучении. Попробуйте немного коснуться его.

Джим Керри и Адриано Челентано умудрились озорство сделать практически профессией. Бура-тино стал любимцем многих поколений благодаря задорному поведению. А ученые Университета Гента под руководством Жасмин Вергауве определили озорство в группу основных характеристик харизматической личности.

Разумеется, не стоит преувеличивать роль озорства для успешной самореализации во взрослой жизни наших воспитанников. Но, возможно, формируемая задорным мышлением независимость в мыслях и поступках привнесет в наш мир огромное количество оригинальных решений и, как следствие, реально продуктивных новаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савенков, А. И. Образовательная среда / А. И. Савенков // Школьный психолог. — 2008. — № 20 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://psy.1sept.ru/view_article.php?ID=200802001. — Дата доступа : 01.08.2020.

2. Козинец, Л. А. Совершенствование педагогического образования в современных социокультурных условиях / Л. А. Козинец // Веснік адукацыі. — 2019. — № 12. — С. 3—7.

3. Пчелина, К. Г. Детское озорство / К. Г. Пчелина, Э. А. Белоусова, Д. В. Назарова // Педагогическое мастерство и современные педагогические технологии : сб. материалов XI Международной науч.-практ. конф. ; редкол. : О. Н. Широков [и др.]. — 2019. — С. 48-49. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_41751762_79365975.pdf. — Дата доступа : 01.08.2020.

4. Юсфин, С. М. Юмор как средство педагогической поддержки / С. М. Юсфин // Проблемы современного образования. — 2015. — № 2. — С. 93—101. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <<https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-kak-sredstvo-pedagogicheskoy-podderzhki>>. — Дата доступа : 25.07.2020.

5. Щуркова, Н. Е. Педагогические парадоксы / Н. Е. Щуркова. — Москва. : Изд-во ИТРК, 2017. — 150 с.

6. Лях, Ю. А. Методические инструменты для подготовки творческих и критических школьников / Ю. А. Лях, И. А. Донина, С. А. Поломошнова // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — № 65-1. — С. 188-191. — Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_42395623_28694283.pdf. — Дата доступа : 20.07.2020.

7. Раевская, М. Р. Развитие образного мышления младших школьников в контексте изучения изобразительного искусства / М. Р. Раевская // Проблемы современного педагогического образования. — 2019. — С. 135—138. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-obraznogo-myshleniya-mladshih-shkolnikov-v-kontekste-izucheniya-izobrazitelnogo-iskusstva>. — Дата доступа : 27.07.2020.

8. Кузьмин, А. М. Методы поиска новых идей и решений / А. М. Кузьмин, Е. А. Высоковская // Методы менеджмента качества. — № 2. — 2013. — С. 13. — Режим доступа : https://elibrary.ru/download/elibrary_18803103_96856210.pdf. — Дата доступа : 30.07.2020.

9. Боно, Э. Искусство думать. Латеральное мышление как способ решения сложных задач / Э. Боно. — Москва : Альпина Паблишер, 2019. — 170 с.